

на сколько непедагогично дѣлать подобные опыты надъ *дѣтьми* (изъ нихъ вѣдь бываютъ *люди*). Уже если дѣйствительно дѣлать опыты въ этой области оказалось бы нужнымъ, то а) ихъ никакъ не слѣдовало бы дѣлать публично и б) для производства ихъ слѣдовало бы взять двухъ *учителей*, положимъ изъ кандидатовъ въ учительскихъ семинаріяхъ, и имъ поручить гдѣ нибудь въ школѣ *серьезно* испытать методъ сравнительно. Но испытаніе это въ данномъ случаѣ совершенно излишне, такъ какъ *Азбука* гр. Толстого представляетъ повтореніе старыхъ букварей, которые уже довольно „испытаны“. Развернемъ „Азбуку“. На первой страницѣ данъ весь алфавитъ русскій, по порядку, *а, б, в* и пр. до *у*. Далѣе идетъ тотъ же алфавитъ и также по порядку, но уже въ 4-хъ шрифтахъ! Здѣсь между буквами картинки, названія которыхъ начальнымъ звукомъ должны напоминать изучаемыя буквы, — опять до ижицы. Во второмъ отдѣлѣ идутъ безконечные ряды слоговъ: а) *ба, га, ма, ча...*; б) *бла, нла, мла, вла* (23 строки); в) *бска, вздры, вдру, вкри....*; д) *бстро, бзна. вздра, взля....*; е) *бз, вз, изъ.... срз, рхз, скз.... бь, вь, кь,.... шль, трь, кть...*; наконецъ ф) *дай, чай, сая...* (Замѣчательно, что гр. Толстой признаетъ звуковое произношеніе согласныхъ *почти невозможнымъ*, сильно затрудняющимъ учениковъ, а между тѣмъ самъ даетъ для упражненій чтеніе: „*бз, вз, изъ, кз, мз, уз* и пр., какъ будто это *не звуковое* произношеніе). Скажите пожалуйста, много ли здѣсь развивающихъ элементовъ, матеріала для мысли, для самостоятельности учащихся? Мы не знаемъ, какъ ведетъ дѣло гр. Толстой; но при длинномъ рядѣ этихъ *бздры, вздры*—передъ нами такъ и встала, какъ живая, старая школа, гдѣ раздавалось немолчное гудѣніе и крикъ отъ *долбленія* (иначе, какъ одною памятью этихъ упражненій усвоить нельзя) этихъ неудобовразумительныхъ, неудобопроизносимыхъ, даже невозможныхъ буквосочетаній; учитель ходитъ по срединѣ да знай покрикиваетъ: эй, не зѣвай! Громче знай „проказываетъ“ да прослушиваетъ. Какъ бы ни училъ гр. Толстой, но дайте вы учителямъ его „Азбуку“ — опять пошла въ школахъ мертвечина и долбежь, это выше всякаго сомнѣнія: дѣло испытанное, до того испытанное, что не будь авторомъ „Азбуки“ гр. Толстой, личность столь уважаемая и высокоталантливая, извѣстный при этомъ своими трудами на пользу народнаго образованія, мы не сочли бы нужнымъ и упоминать объ этой попыткѣ въ нашемъ очеркѣ. Мы искренно и съ